

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сoe)-44
Ш92

Margaret Stohl
BLACK WIDOW: FOREVER RED

Перевод с английского *Анны Домининой*
Иллюстрация на обложке *Аlessandro Таини*
Дизайн обложки *Тайлер Невинс*
Дизайн логотипа *Влада Воронина*

Штоль, Маргарет.
Ш92   Черная вдова. Красная метка : [фант.роман] / Маргарет Штоль; пер. с англ. А. Домининой. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (Вселенная MARVEL).

ISBN 978-5-17-103582-2

Это началось снова. По всей Восточной Европе дети пропадают без вести, а слухи о возможной причастности к этому «Красного отдела» расползаются по темной стороне интернета. Наташа Романофф не без оснований полагает, что к исчезновениям причастен ее бывший наставник, Иван Сомодоров. Однако, возможно, что единственной, кому окажется по силам остановить его, будет не Черная Вдова, а Ава Орлова, девочка, которую Наташа когда-то спасла. Чтобы победить сумасшедшего, который угрожает их будущему, Наташа и Ава должны разгадать тайны своего прошлого, выяснить всю правду друг о друге и о некоем темноглазом мальчике с татуировкой в виде песочных часов, который всю жизнь преследует Аву во снах.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сoe)-44

ISBN 978-5-17-103582-2

marvel.com

© 2017 MARVEL

© А. В. Доминина, перевод на русский язык, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

КНИГА ПОСВЯЩАЕТСЯ
КЕЙТ ХЕЙЛИ ПИТЕРСОН,
ВДОХНОВЛЯЮЩЕМУ
КОНСТРУКТОРУ МИРОВ
И ИСТИННОЙ ЧЕРНОЙ ВДОВЕ

АКТ ПЕРВЫЙ

«ЛЮБОВЬ – ЭТО ДЛЯ ДЕТЕЙ»

— НАТАША РОМАНОФФ

**ВОСЕМЬ ЛЕТ
НАЗАД**

**ГДЕ-ТО
НА УКРАИНЕ**

ГЛАВА 1. НАТАША

УКРАИНА, ОКРАИНА ОДЕССЫ ПОБЕРЕЖЬЕ ЧЕРНОГО МОРЯ

Н

аташа Романофф терпеть не могла вареники, но еще сильнее она ненавидела ложь.

Нет, лгать — это она прекрасно умела. Лгать было необходимо, ложь была ее рабочим инструментом. А вот когда лгали ей — этого она не выносила, несмотря на все особенности ее воспитания.

Все это время Иван лгал.

Иван Сомодоров, Таинственный Иван. Она давно о нем не вспоминала — до этой ночи.

Все эти годы.

Наташа крепко вцепилась в стену ржавого склада близ полу затопленного старого украинского порта, и все вокруг, даже луна в небе, казалось ей очередной ложью Ивана.

Вот ты и дома, Наташка.

Бледный вареник луны пробудил в ней эти воспоминания.

Припоминая слова Ивана, она карабкалась все выше, но даже Наташа Романофф, новоиспеченный агент ЩИТа, рожденная в матушке-России, не могла укрыться от Ивана Сомодорова. Это сложнее, чем миновать снай-

перов, затаившихся на крыше каждого из близлежащих зданий, и колючую проволоку, натянутую по всему периметру.

— Видишь эту луну? — спросил ее Иван однажды, когда она была маленькой. — Она похожа на тяжелый вареник, готовый вот-вот плюхнуться в горшок с кипящей соленой водой в бабушкиной печи. — Наташа кивнула, хотя была сиротой и почти ничего не знала о своей бабушке, и, если уж на то пошло, почти ничего не знала даже о собственных родителях. — Когда на небе такая луна, знай: твои цели видят тебя так же четко, как ты видишь их. Не самая удачная ночь для охоты или для бесшумного убийства. Не самая удачная ночь для того, чтобы скрыться.

Таким она помнила Ивана.

Иван обучил ее стрельбе из русской снайперской винтовки, но приучил пользоваться только немецкими пистолетами, отдавая предпочтение «НК» или «глоку» — вне зависимости от того, какие чувства она испытывала к немцам. Он научил ее, как молниеносно перезаряжать боевое оружие, как модифицировать спусковой крючок, чтобы он реагировал на малейшее движение — был хрупким, как стекло. Как замечать следы, как скрываться от СВР, ФСБ и ФСО — от всех организаций, на которые распался КГБ. Это были боссы ее боссов, органы, на которые они работали, но с которыми никогда не работали вместе. Органы, которым они присягнули, но которые отреклись от них. Органы, чьи названия часто мелькали в заголовках русских газет — в отличие от ее имени.

В отличие от «Красного отдела». В отличие от команды Ивана и, в особенности, его любимиц — его девочек. Девочки Ивана.

Наташа глубоко вздохнула, а затем сделала рывок и сквозь залитый лунным светом ночной воздух понеслась вверх по ржавой стене полуразрушенного склада. Грубый металл обжигал ладони. Это чудо, что ей как-то удавалось удержаться.

Чудо и годы тренировок.

Закрыв глаза, Наташа ухватилась покрепче. И в самом деле, она бы легко обошлась и без специального костюма с присосками.

Даже если бы я хотела сорваться, я бы не смогла: этому меня не обучали.

— Я научу тебя не просто убивать, — говорил Иван. — Я сделаю тебя саму смертельным оружием. Ты станешь таким же бесчувственным механизмом, как автомат Калашникова, только вдвое опаснее. И лишь после этого я научу тебя, как отнимать чужие жизни. Как, где и когда.

— И зачем? — спросила Наташа.

Она была еще слишком маленькой и не понимала всего. Угловатая, незаметная девочка с большими глазами. Однокая, беззащитная, она почти всегда чувствовала себя кроликом, попавшим в ловушку.

Он рассмеялся.

— Нет, Наташка. Никогда не спрашивай зачем. Оставь это слово гитаристам и американцам. — Он улыбнулся. — Нам всем приходит время умирать, поэтому, когда придет мое время и тебя отправят выпустить пулю мне в затылок, просто убедись, что на небе нет вареника. — Она кивнула, хотя так и не поняла, шутит он или говорит серьезно. — Это все, о чем я прошу. Чистое убийство. Смерть, достойная солдата. Не опозорь меня.

Это была его любимая присказка. Он повторял ее тысячу раз.

И теперь, глядя на луну в небе, она подумала, что этой ночью повторит его же слова ему в лицо. После того, как, наконец, убьет его, как он и предсказывал.

Он вовсе не жертва, — напомнила она себе. — Все мы не святые. Когда мы умираем, никто не скорбит. Для каждого из нас все заканчивается лишь так, и никак иначе.

Да пусть хоть сотня лун будет висеть этой ночью над головой, Наташа не станет поддаваться жалости или стыду

из-за Ивана Сомодорова. Она не хочет чувствовать вообще ничего — по крайней мере, по отношению к нему.

Потому что он никогда ничего не чувствовал к тебе.

Наташины ноги взметнулись вверх, и она ловко вскочила на вентиляционную трубу, тянувшуюся вдоль стены склада. Оттуда отлично просматривалось все здание целиком, и она покачала головой. Ей доводилось видеть заброшенные сараи ФСБ и в менее плачевном состоянии.

Нужники, а не сараи.

Она стала взбираться выше, ухватилась за очередной кусок арматуры, на котором должен был висеть фонарь, и подтянула тело вверх. Вдруг арматура отвалилась и с гулким стуком упала на гнилые доски.

Она застыла.

Вот деръмо.

— *Вы это слышали?* — спросил кто-то у нее за спиной. Наташа осторожно оглянулась: толстый охранник пошел проверить, откуда шел звук, но оружие не снял. За ним последовали еще двое.

Плохо же их обучали. Это не ребята Ивана. Или Иван совсем сдал.

Мысленно ругаясь, Наташа всем телом прижалась к ржавой стене, скрываясь в тени железного парапета. Лучи фонарей обшаривали здание склада, проходя в счи-танных сантиметрах от нее. Она задержала дыхание.

Ничего ты не слышал, козел, — выругалась она про себя. — Просто твой нужник такой старый, что уже разваливается на части.

Охранники ушли.

Наташа выдохнула, затем забралась на парапет и перекатилась на крышу, к грязному световому люку. Ее движения теперь были инстинктивными, автоматическими, как дыхание, моргание или биение сердца. Она медленно приблизила лицо к потрескавшемуся стеклу и мельком, чтобы не дать обнаружить себя, заглянула внутрь. Было темно, и единственное, что она разгля-

дела, — две фигуры, которые двигались посреди склада между грузовыми контейнерами.

Две фигуры. Одна низкая, другая высокая.

Она увидела ребенка. Девочку. Рыжие волосы. Темные глаза. На вид ей было лет девять или десять. Все они казались Наташе на одно лицо. Не считая своих напарниц по Программе, ей доводилось иметь дело лишь с одним ребенком — с самой собой, и эта девочка никогда ей не нравилась.

Девочка отвернулась от Ивана, который стоял возле окна, и Наташа заметила, что она плачет. Крепко сжимает в руках куклу-балерину. *Кукла с фарфоровой головой*, — отметила Наташа. — *Таких продают возле Большого театра*. У нее тоже была такая кукла, когда-то давно, в прошлой жизни.

Я смотрела на тебя такими же глазами, Иван?

Теперь, отодвинув в сторону девочку с ее куклой, в пятно лунного света шагнул он — ее старый наставник, ее новая мишень.

Иван Сомодоров.

Он был мне почти как отец.

Наташа вытянулась над люком, чтобы разглядеть получше. Что он делает? Что-то прикрепляет к голове девочки. Электроды? Точно. Электроды на виски. И еще провода: к ее запястьям, предплечьям и даже к маленьким пухлым ножкам. Провода тянулись к металлическому ящику величиной с телефонную будку, привинченному к бетонному полу; он был словно собран и спаян из нескольких аппаратов. Провода сплетались в бесформенные узлы кабелей, кое-где искрививших. Те, в свою очередь, вели к другим ящикам с проводами, каждый из которых словно был частью одного огромного механизма, конца которому не было видно.

Эксперимент. Получается, слухи не лгали.

Так, значит, это еще один его маленький проект. Очередная девочка Ивана.

Наташа пристально смотрела. Не моргая, не отводя взгляда. Все это было очень ей знакомо — хотя в свое время ее не привязывали к стулу, а приковывали к батарее, и Иван в те времена еще не использовал электроды. Но все это было неважно. Она видела достаточно.

Наташа еще раз окинула взглядом происходящее, затем перевернулась на спину и поднесла запястье к губам.

— Цель обнаружена. Передай МИ-6¹, что система отслеживания работает. Разведданные подтвердились.

— Отправлю Королеве корзинку с фруктами. Боже, ты действительно нашла Таинственного Ивана? В Лондоне его называют Франкенштейном. — Помехи в приемнике на секунду заглушили голос Коулсона. — Эксперименты над людьми. Значит, вот чем он теперь занимается?

Она глянула вниз.

— Похоже на то.

— Оно живое! — протянул Коулсон, удачно имитируя голос безумного ученого. Наташа посмотрела на вареник луны. Лежа на спине на крыше склада, она подумала, что вид отсюда гораздо лучше.

— Это ненадолго. Я вхожу.

---

¹ Секретная разведывательная служба Великобритании (здесь и далее — *прим. пер.*).

ГЛАВА 2. НАТАША

СТАРЫЙ СУДОРЕМОНТНЫЙ СКЛАД, УКРАИНА ПОБЕРЕЖЬЕ ЧЕРНОГО МОРЯ

Вту секунду, когда замок карабина защелкнулся на стальной раме открытого люка, мозг Наташи переключился на ускоренный режим. Боевая готовность. Адреналин в ее крови зашкаливал, и она набирала обороты — быстро и твердо, без жалости, без сожаления. Всего этого не было, когда Наташа открывала стеклянную панель люка в крыше склада и бесшумно доставала стекла из металлической рамы. Она ощущала это только сейчас, оказавшись внутри.

Постепенно ослабляя тормозной карабин, она тихонько скользнула по тросу вниз, внутрь здания, перебирая в уме возможные дальнейшие действия Ивана: сначала наиболее очевидные, затем наиболее логичные, затем менее логичные; она предвидела любую вероятность. В этой мысленной шахматной партии Наташа выигрывала почти при любой комбинации.

Как Калашников, — подумала она. — Как Романофф. Это я. И это моя работа.

Она обежала взглядом внутреннюю обстановку склада, сканируя помещение. *Итак, периметр охраняют пятеро твоих головорезов, которые старательно*

делают вид, будто оказались здесь случайно. Где ты только нашел таких идиотов, Иван?

Наташа опустилась еще на метр, чтобы лучше разглядеть цель.

Я знаю, ты слышал, как я перекатывалась по крыше к люку последние несколько сантиметров. Ты сам меня этому учили. Что ты задумал?

Наташа развернулась на сто восемьдесят градусов, чтобы видеть лицо девочки. А как быть с ребенком? Кажется, она действительно напугана. Ребенок. Слабое место. Учтем.

Поворачиваясь, Наташа опустилась ниже, оценивая обстановку. Из стен торчат толстые переплетения кабелей, в воздухе пахнет озоном, опасно — много электрики. Учтем. Постараемся не взлететь на воздух.

Настало время для настоящей боевой математики.

Если представить себе циферблат, то первый giờ ворез стоит на один час от меня, близко к Ивану, но в тени. Простая пешка с пистолетом.

Она приподняла бровь.

Он что, заткнул ствол за пояс? Неужели не боится яйца себе отстрелить? Значит, им приказали схватить меня живой, а не убивать сразу. Несмотря на темноту, она закатила глаза.

Ну, удачи вам.

Номер Один первым нападать не станет. Если потребуется, он постараится подстрелить меня со спины, пока я буду занята номерами Два и Три. Они стоят на семь и на девять часов и бросятся на меня, как только я спрыгну на пол.

Номер Четыре, похоже, самый быстрый из всех.

Она нашла взглядом последнего солдата, скрытого тенью.

Номер Пять совсем расслаблен, у него наверняка есть оружие, может быть, нож. Определенно, нож.

Как только номер Один увидит, что я расправилась с четырьмя другими, он поймет, что дело дрянь, запа-

никует и потягивается за пистолетом — смотри, он уже весь вспотел, — я перехвачу его где-то посередине. Нет смысла понапрасну подставляться под пули.

Она посмотрела вверх, на потолок. *Снайперы — это просто подстраховка. Они бы давно подстрелили меня. Значит, Иван хочет поболтать.*

Наташа ослабила хватку и стала спускаться по тросу вниз, к своей цели. Она подобралась очень близко. Уже видны были блики луны на лысой макушке Ивана. Раньше он каждый день брил макушку, чтобы она так сверкала. Видимо, продолжает до сих пор. Она отметила, что он почему-то вспотел.

Потому что знает, что я близко и готова напасть?

С этой мыслью Наташа Романофф выпустила из рук трос и тихо, как паук, опустилась на пол склада — но недостаточно тихо для Ивана Сомодорова.

— Моя Наташка, — произнес он, не оборачиваясь. — Ты же видела вареник на небе. Если ты хотела быть замеченной, могла бы просто позвонить в дверь. — Его шею обвивала тюремная татуировка в виде колючей проволоки. Он повернулся и посмотрел на нее. — Мне за тебя стыдно.

Теперь Наташа разглядела его полностью: черная куртка из грубой кожи, грязная майка с острым вырезом, а поверх нее цепи, которые делали его похожим на русского мафиози.

Она вздохнула.

— Тук-тук, Иван. Кто там? ЩИТ.

Он непонимающе посмотрел на нее.

— Не понял.

Наташа изо всех сил ударила его в лицо. От удара Ивана отбросило назад, и Наташа потерла кулак.

— Прости. Вся соль шутки в последней ударной реплике.

Девочка закричала, но из-за ударов собственного сердца Наташа едва ее слышала. Она ни о чем не думала

в этот момент. Не время было думать. Только рефлексы. Действия и реакция. Адреналин. Мышечная память. Мышцы Наташи Романофф обладали идеальной памятью.

С головорезами под номерами Два, Три, Четыре и Пять все прошло гладко, как она и планировала, разве что номер Пять достал не нож, а нунчаки и принялся размахивать ими, как ниндзя.

— Шутишь? — Казалось, она под впечатлением. — Ценю творческий подход. — С этими словами Наташа подняла руку с «укусом Черной Вдовы», выпустила в ниндзя электрический заряд, и его отбросило назад: от ниндзя в его облике ничего не осталось.

Номер Один все же выстрелил, но Наташа успела ударить левой ногой по его руке с пистолетом. Пуля прошла мимо, а стрелок повалился на землю.

В боевой математике Наташе Романофф не было равных.

Иван Сомодоров быстро уселся на пустой стул рядом с девочкой и прикрепил электроды к собственной голове. Машина заискрила. Иван посмотрел на свою бывшую протеже, расплылся в улыбке и положил руку на рычаг.

— Слишком долго. Я ждал несколько недель. Моя Наташка.

Наташа уставилась на него, пытаясь понять, лжет ли он снова и что он имеет в виду, если не лжет. *Головорезы были нужны лишь для того, чтобы отвлечь меня. Настоящая игра только начинается.*

Иван фыркнул.

— Ты пришла, когда луна на небе похожа на вареник? И даже не проверила, нет ли здесь камер наблюдения? Я что, вообще ничему тебя не научил?

— Лучше бы не учил. — Наташа встала перед ним, отбросив с лица прядь непослушных рыжих волос.

— Как ты повзрослела с тех пор, как я обучал тебя в «Красном отделе». — Его взгляд мог бы заставить поежиться любую девушку, но Наташа не дрогнула. — В те